

УДК 94(470+571)''11/20'':28:39(=512.1)

DOI: 10.31040/2222-8349-2022-0-2-102-108

**ВТОРИЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
ОЦИФРОВАННЫХ АРАБОАЛФАВИТНЫХ ДОКУМЕНТОВ
В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИЦ РАН**

© Р.М. Булгаков, М.Н. Фархшатов

В настоящее время в научный оборот вводится все большее количество оцифрованных арабоалфавитных документов. Это требует осмысления их отношения к физическим первоисточникам, анализа преимуществ и недостатков оригинала текста для востоковедов, его электронного образа и аналоговой копии. Предварительное изучение документа на месте его постоянного хранения продолжается его тщательным исследованием, переводом, комментированием и подготовкой к изданию в кабинете специалиста, где он работает не с оригиналом первичного обращения документа, а с его копией – предметом вторичного обращения. Понятия «документ», «оригинал», «копия» и некоторые другие не являются синонимами в их терминологическом значении и поэтому нуждаются в разграничении их употребления. Используются собственные публикации авторов и других уфимских исследователей, базирующиеся на подлинниках арабоалфавитных документов или их цифровых копиях, а также содержащие факсимиле некоторых уникалов. Следует видеть разницу между оригиналом документа, его электронным образом и его внешним существованием в виде аналоговой копии. Приведя показательные примеры анализа, перевода и публикаций арабоалфавитных документов и изготовления их электронных образов, авторы на основании собственного опыта перечисляют как достоинства, так и недостатки разных видов работ с аналоговыми копиями документов.

Ключевые слова: обращение документов, рукопись, оригинал, аналоговая копия, электронный образ, сканирование, фотографирование, исследование и перевод текста, публикация факсимиле, электронное издание.

Введение. Сотрудники нашего института имеют достаточно благоприятные условия для проведения исследований востоковедческой тематики в Уфе: в архивах и библиотеках Республики Башкортостан и Уфимского федерального исследовательского центра им доступны богатые и до сих пор не раскрытые полностью фонды рукописей и изданий XVIII – первой половины XX в. на арабском, персидском и тюркских языках. Однако ни в одном из архивных или библиотечных читальных залов нет никаких словарей, альбомов филиграней, хронологических таблиц, биографических и библиографических справочников, пособий по специальным историческим и филологическим дисциплинам, – словом, нет никакого научно-справочного обеспечения процесса поиска и изучения, который возможен только в собственных библиотеках и кабинетах исследователей. Поэтому, выявив искомые *тексты*, ознакомившись с ними (рукописными,

машинописными или типографскими) и описав их с нужной степенью подробности на *месте* их хранения (задачи первого этапа), они продолжают исследование тех текстов, их перевод и подготовку их к изданию уже на своих рабочих *местах* (задачи второго этапа).

Работы первого этапа ведутся над *оригиналами* документов, находящихся в *первичном* обращении книжного рынка рукописей. Объектами же второго этапа являются уже изготовленные *копии* оригиналов, а процесс их копирования дает начало *вторичному* обращению документов. Эти две фазы книжного рынка нуждаются в пояснениях.

Первичное и вторичное обращения. Первичное обращение документа, кратко и в самых общих чертах, совершается в трех последовательных сферах: 1) производства: изготовление его *оригинала* в некоей исторической

БУЛГАКОВ Рамиль Махмутович – к.ф.н., Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, e-mail: bulgakov.ramil@mail.ru

ФАРХШАТОВ Марсиль Нуруллоевич – к.и.н., Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, e-mail: marsil@mail.ru

обстановке с некими целями для неких адресатов, 2) распространения: доставки адресатам в некий промежуток времени и 3) потребления: адресат действует так, как предписывает ему документ, или только принимает его к сведению, или поступает с ним по своему разумению вплоть до изъятия из употребления либо безвозвратного, либо до востребования. Удаленный на хранение документ, оказавшийся сегодня в архиве или библиотеке, находится, таким образом, в *первичном* обращении и в качестве *оригинала* является для исследователя предметом поиска, находки и ознакомления на месте обнаружения.

Когда же исследователь намеревается продолжить изучение документа вне стен хранилища, он бывает вынужден (самостоятельно или по заказу) изготовить *копию* этого *оригинала*, а в терминах книжного рынка это изготовление означает начало его (документа) *вторичного* обращения, которое тоже проходит три сферы: 1) производство: исследование *копии* (включая перевод на тот или иной язык), подготовка ее к типографской или электронной публикации с необходимым научным и справочным аппаратом; 2) распространение: тиражирование *копии* как товара книжного рынка или электронного ресурса в сети Интернет и 3) потребление ее читателями, пользователями и хранилищами. Само собой понятно, что при удачном стечении обстоятельств *вторичное* обращение бывает полным, в противном случае до второй и третьей сфер дело не доходит. Таким образом выявляется существенное различие: стихией *оригинала* документа является *первичное* обращение, а стихией его *копии* – *вторичное* обращение.

Документ, его оригинал, копия и образ. Поскольку границей между двумя только что описанными историческими формами обращения является изготовление *копии оригинала документа*, следует рассмотреть каждый из членов этого словосочетания для установления их взаимосвязей. Для темы данной статьи вполне достаточным представляется назвать *документом* письменное доказательство (свидетельство) наличия каких-либо сведений, передаваемых на бумаге кем-то о чем-то (о ком-то) кому-то и для какой-то цели. По своей генетической природе документ может быть *исходным, первичным* (*lat. originalis*), а значит, единичным, то есть *оригиналом*. А сверх того, что не единично, не первоначально, что изготовлено из *оригинала*

в массе, во множестве, в количестве (*lat. copia* от *co+ops*), пусть даже в единственном числе, является его *копией*. Слово *документ* само себя никак не характеризует генетически и нуждается в пояснениях: *оригинал* документа или *копия* документа.

Из распространенных определений *формы* документов обратим внимание на *аналоговую* и *электронную*, или *цифровую*. Если, по определению, *оригинал* существует только в одной форме – исходной, то перечисленные *краткие* определения *формы* относятся не к нему, а к его копиям, и должны быть развернуты в полные: *аналоговая, электронная, или цифровая форма копии* документа. Таких полных сочетаний нет, например, в одном из нормативных изданий, где читаем: «аналоговый документ» [1, п. 3.17, 5.6, 5.7], «электронный документ» [1, п. 3.27 (определение) и др.], «цифровая форма документа» [1, п. 3.17, 3.27, 5.6], причем если разработчики издания дали определение «электронного документа» по более раннему ГОСТу, то «аналоговый документ» они оставили совсем без определения.

Между тем *аналоговая* копия по своей греческой этимологии (*ἀνά-λογος* ‘по соответствию’) означает ее сколь угодно близкое или отдаленное (по цвету, размеру и прочим характеристикам) подобие оригиналу и является синонимом латинскому *fac simile* ‘делай подобие’. *Аналоговыми* копиями являются все распечатанные на принтере листы бумаги с текстом и изображением независимо от их электронного источника (ксерокс, сканер, монитор, фотоаппарат) или фотоотпечатки с пластины или пленки аналогового фотоаппарата. *Аналоговой* копией является также и изображение на мониторе компьютера, потому что глаз человека воспринимает его в виде продолжительного (континуального) видимого сигнала, а не в виде последовательности разделенных (дискретных) электрических прерываний, совершаемых компьютером.

Что же касается *электронной* и *цифровой* форм копий оригинала, то ни та, ни другая вообще не являются *копиями* в строгом смысле слова. Обе они суть *образы* оригинала, существующие только в электронной среде, но только образы эти имеют другую физическую природу – электрическую. Первая из них, *электронная*, носит название класса специальных электронных устройств ввода, хранения, преобразования и передачи информации, а вторая, *цифровая*, называется по системе счисления, состоя-

щей из цифр 0 и 1, условно обозначающих выключение и включение электрического сигнала соответственно в единицах движения (обработки и перемещении) информации – *битах* (bit) и в единицах хранения информации в памяти компьютера – *байтах* (byte), обычно состоящих из 8 последовательных *битов*. И еще одно различие описываемых форм: *аналоговая* копия видима на своих носителях (на мониторе и на бумаге) и даже осязаема на бумаге, *электронный* же образ нашим органам восприятия недоступен. Отсюда ясно, что в дальнейшем изложении, говоря о *файлах* и *электронных публикациях*, мы имеем в виду *образы оцифрованных* оригиналов, а говоря о типографских публикациях и компьютерных распечатках, мы подразумеваем *аналоговые копии* оригиналов.

Работа с аналоговыми копиями. Эта работа ведется в нашем институте почти четверть века. Ниже мы аннотируем лишь несколько наиболее значительных работ над арабоалфавитными документами с добавлением к ним документов на русском и европейских языках.

Для исследования и перевода башкирских генеalogий в 1996–1999 гг. был подобран большой массив арабоалфавитного материала: в Научном архиве УФИЦ РАН было сканировано 16 документов, в Институте восточных рукописей РАН – 6, в Национальном музее Республики Башкортостан – 2, в Казанском (Приволжском) федеральном университете – 2 и в ИИЯЛ УФИЦ РАН – 1. Всего 248 файлов в 27 документах [2, с. 39–402]. Оба процесса были обеспечены всей доступной нам в то время научно-справочной литературой, с помощью которой еще в первом издании исследовательская часть завершилась установлением специфических особенностей башкирских родословных как генеалогического источника, а сформулированные и примененные нами правила перевода позволили уточнить опыты предшественников и раскрыть то, что ранее не было прочитано. В «Пояснениях к переводу» ко второму изданию указывалось, «что переведенные документы имеют текстовую, схематическую и смешанную – текстово-схематическую – форму. Но в нашем переводе любая из перечисленных форм документов сохраняет генетическую связь со своим оригиналом благодаря а) наличию нумерации строк и листов и на факсимиле, и в переводах документов-текстов и текстовых частей смешанных документов и б) наличию нумерации ячеек прямоугольной ко-

ординатной сетки и на факсимиле, и в переводах документов-схем и схематических частях смешанных документов... Координаты ячеек сетки указаны в переводе каждой строки... А1, В2, В3, или А–В1, или В2–3...» [2, с. 28]. К слову сказать, координатная сетка на факсимиле для связи его с переводом в этом издании была применена впервые в практике тюркской арабоалфавитной генеалогии в России.

Успешный поиск документов и фотографий в зарубежных (Будапешт, Вена, Гамбург, Стамбул) и отечественных архивах (Санкт-Петербург, Уфа) о Галимджане Тагане (1891–1948) и тщательно комментированный перевод их на русский язык увенчались изданием самого крупного собрания материалов о жизни этого известного политического деятеля периода становления Башкирской Автономии (1917–1919 гг.) и ученого в эмиграции (Венгрия, Германия) [3]. Его автор наметил также хранилища, в которых нужно вести дальнейший поиск и изучение арабоалфавитных документальных материалов по биографии «башкира, ставшего венгром» (например, личный архив А.-З. Валиди в Стамбуле).

Публикация факсимиле автобиографии Ризаэддина бин Фахреддина¹ и исследование ее текста положили начало международному сотрудничеству в работе над аналоговыми копиями. Ее оригинал был обнаружен в Национальном архиве Республики Татарстан, откуда и происходил его электронный образ. Исследование текста проводилось одновременно в Уфе и Киото (в Киотском университете иностранных исследований, Япония), оригинал-макет был изготовлен в Уфе, а тираж издания – в Токио [4].

Удачный опыт кооперации с японскими коллегами был повторен спустя четыре года при публикации факсимиле автобиографии другого известного религиозного и общественного

¹ Ризаэддин бин Фахреддин (1859–1936) – кадий Оренбургского магометанского духовного собрания (1891–1906), редактор журнала «Шура» (Оренбург, 1908–1917), председатель Центрального духовного управления мусульман России (1923–1936). Религиозный наставник, писатель и переводчик, автор многих печатных и рукописных произведений (их полного списка до сих пор нет). Две большие коллекции его собственных рукописей и собранных им рукописей его современников хранятся в Научном архиве УФИЦ РАН (Ф. 7, 40 ед. хр.) и в Архиве Института восточных рукописей РАН (Ф. 131, 71 ед. хр.).

деятеля мусульман Урало-Поволжья конца XIX – начала XX в. Хасана-Гаты Габаши (1863–1936); в 1895–1899 и 1908–1917 гг. был заседателем – кадием в Оренбургском магометанском духовном собрании [5]. Электронный образ ее арабографического текста изготовили из копии документа, хранящегося в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. Автограф автобиографии хранится в Национальном архиве Республики Татарстан, но в настоящее время он для исследователей недоступен.

Поучительный и полезный пример коллективной работы над аналоговыми копиями материалов Научного архива УФИЦ РАН показали канд. ист. н. ст. н. с. Ю.М. Абсалямов и мл. н. с. К.А. Мухамедьярова (сотрудники ИИЯЛ УФИЦ РАН) и канд. ист. наук доц. И.М. Васильев (Уфимский государственный авиационный технический университет). Они отсканировали авторскую машинопись до 1941 г., издательские корректурные оттиски 1941 г. и другую машинопись начала 1950-х гг. с шестью новыми документами в ней, конвертировали изображения в формат *.doc, пословно сверили все три копии и свели их в единый текст. В результате был издан труд ленинградского историка А.П. Чулошникова (1894–1942), содержащего 144 документа, в том числе 49 на «чагатайско-татарском» языке (1755–1757 гг.) [6, с. 523–527 (факсимиле арабоалфавитных документов); с. 631–632 (описание работы)].

В настоящее время сотрудники отдела восточных рукописей нашего института готовят к публикации избранные статьи из восьми выпусков научных трудов «Башкорт аймагы» («Башкирский край»), издававшегося Обществом по изучению Башкирии на башкирском языке в Уфе в 1925–1929 гг. на арабском и в 1931 г. – на латинском алфавите (комплекты разной степени полноты хранятся в Национальной библиотеке Республики Башкортостан и Научной библиотеке УФИЦ РАН, там же были изготовлены их электронные образы). Сборник этих статей предполагается сделать постраничным трехязычным: на нечетной странице его разворота разместятся переводы одной страницы на современный башкирский (верхняя половина) и русский (нижняя половина) языки, а на параллельной четной – факсимиле ее оригинала с постраничными примечаниями под ним; комментарии к этим примечаниям будут вынесены в

приложения. Вся работа ведется только по сделанным и отформатированным аналоговым копиям: у каждого автора на компьютере есть переводимая статья и все 930 страниц «Башкорт аймагы» для комментариев к ней.

Работа с электронными образами. Изготовление электронных образов документов мы рассматриваем как способ расширения источниковой базы собственных исследований и как свой вклад в пополнение страхового депозита сотрудничающих с нами фондохранилищ. Так, за последние 13 лет для пяти фондохранилищ мы изготовили 17 606 файлов 544 единиц хранения.

Для Научного архива УФИЦ РАН – 4 058 файлов 16 единиц хранения из Фонда Ризаэддина бин Фахреддина (Ф. 7. Оп. 1). Файлы двух его произведений заинтересовали наших отечественных и зарубежных коллег. Булгарская исламская академия подготовила татарский перевод «Ислам дине» («Религия ислама»), а творческая группа европейских исследований Кафедры восточноевропейских исследований Гуманитарного факультета Амстердамского университета (Нидерланды) под руководством д-ра Михаэля Кемпера переводит на английский язык рукопись третьего тома «Асар» («Преданий»). В этот же архив мы передали аналоговые копии 226 страниц автографа Ризаэддина бин Фахреддина – тетради с четырьмя списками книг его собственной библиотеки. Отсутствие каких бы то ни было следов библиотеки крупнейшего в России почитателя, читателя, исследователя и переводчика книг мусульманской печати конца XIX – начала XX в. превращают эти списки в ценнейший библиографический путеводитель по книгам и рукописям Ризаэддина-хазрата, без обращения к которому не может быть и речи об исторической оценке его творческого наследия. Электронные образы этих страниц были переданы одному из авторов данной статьи лицом, пожелавшим остаться неизвестным.

В Научную библиотеку УФИЦ РАН было передано 7 192 файла комплекта журнала «Шура» 1908–1917 гг.

В Национальную библиотеку Республики Башкортостан – 1 176 файлов 25 экземпляров журналов «Ислам» и «Дианат» после издания росписи этих журналов [7].

В Архив печати (Книжную палату) нашей республики – 300 файлов «Протоколов Всероссийского съезда мусульман в Москве. 1–11 мая

1917 г.». Наши поиски этого татарского издания «Протоколов» в других архивах и библиотеках России пока положительных результатов не принесли.

В Фонд рукописей и старопечатных книг ИИЯЛ УФИЦ РАН было передано 4 880 файлов 74 рукописей после окончания работы по описанию тюркских рукописей Института истории, языка и литературы [8]. Сюда же были переданы 232 файла 14 единиц хранения из Архива Института восточных рукописей (Ф. 131: Фонд Фахретдинова Ризаэтдина Фахретдиновича. Оп. 1). Часть документов была переведена на русский язык [9].

Электронное издание. Нашей стартовой электронной публикацией стало академически комментированное издание всех выявленных в России номеров первого печатного органа Башкирской Автономии газеты «Башкорт». Электронные образы 78 экземпляров 37 (из 39) номеров газеты были изготовлены в хранилищах в четырех городах: в Уфе – 42 экземпляра, в Москве – 22, Санкт-Петербурге – 2 и Казани – 12. Компакт-диск содержит все копии в формате А3 [10].

Результаты нашей работы с электронными копиями документов убеждают нас в перспективности этого направления. До сих пор мы вели работу по собственной инициативе, на собственном оборудовании (планшетные книжные сканеры (Avision Bookedge Scanner FB6280E А3 и Plustek OpticBook 3600 А4, принтеры и Xerox WorkCentre Pro 35, съемные жесткие диски, фотоаппараты, элементы крепления и специальные антибликовые стекла) и программном обеспечении. (Копии документов из других хранилищ мы заказывали по нашим техническим требованиям.) Но количественная незначительность этих результатов требует к себе внимания всех заинтересованных в информационном прогрессе сторон.

Недостатки изготовления, исследования и публикации аналоговой копии.

Изготовление копии собственными руками в кабинете требует весьма значительных затрат времени а) на получение оригинала в руки, б) на сканирование, на коллацию (сверку, пересчет) файлов и устранение ошибок, в) на многочисленные операции графической обработки и г) предпечатной подготовки. Изготовление копии по заказу, избавляя от недостатков а) и б), не ос-

вобождает от выполнения в) и г) и сопряжено с невосполнимыми денежными расходами.

Современные офисные сканеры и офисные компьютерные мониторы технологически не способны передать все оттенки цвета бумаги и пишущего материала. Кроме того, любое сканирование и фронтальное фотографирование создают электронное изображение страницы оригинала при поглощаемом освещении как плоскость, тогда как снимок водяного знака (филиграни) может быть получен только фотографированием при контровом (*à contre jour*) или заднем проникающем освещении листа оригинала как тела. Датирование рукописей российских мусульман XVIII – первой половины XIX в. практически невозможно без помощи водяных знаков. В «Указателе терминов» [8, с. 123] водяные знаки обнаружены на бумаге 38 из 74 описанных рукописей. Но датировать можно только зафиксированные (прорисованные или фотографированные) и распознанные водяные знаки.

Классик европейской филигранологии Ш.М. Брике писал о фотографировании водяных знаков скептически: «Чтобы правильно распознавать филиграни и сравнивать их одну с другой, очень важно репродуцировать их с большой точностью. Лучше всего это делать фотографическими методами, но это долго, дорого и часто невозможно. У многих рукописей [водяной] знак нечеткий, плохо различим и местами стерт в процессе наложения [бумажной массы на сетку], снятия листа, его просушки и проклейки» [11, р. XVI]. Советские специалисты были оптимистичнее, применяя на практике приемы фотографирования и даже фотоанализа [12, с. 428–430]. Их приемы и достижение обсуждал американец Д.К. Уо [13, р. 83, 91, 106, 107 примеч., 109]. Если мнение Брике отнести к массовому фотографированию, а методы В.С. Гольщенко и ее коллег – к выборочному, то становится очевидным, что в некоторых случаях фотографический снимок водяного знака может быть очень важной датирующей приметой.

Значит, копия не дает трех важнейших примет (бумага, чернила и водяной знак), без которых иногда атрибуция и датировка его оригинала просто невозможны. Поэтому все палеографическое обследование документа должно проводиться только по его оригиналу. Публикация многоцветного документа черно-белой печатью, конечно же, является воспроизведением не оригинала, а его серой копией.

Достоинства аналоговой копии. Аналоговая копия доступна везде и всегда (так же, как и электронный образ: при наличии аппаратных средств ее хранения и воспроизведения). Она может быть тиражирована и передана всем заинтересованным пользователям. Благодаря такой ее подвижности появляется возможность всестороннего и тщательного ее изучения (кроме палеографии) и, при необходимости, перевода одновременно несколькими исследователями в самой благоприятной научно-справочной обстановке. А наличие необходимого аппаратно-программного обеспечения позволяет выполнить ее качественную доредакционную подготовку.

Публикация факсимиле документа, сопровождающего его исследование или перевод, – это, с одной стороны, распространение его оригинального текста, а с другой, – необходимый инструмент самоконтроля публикатора, предназначенный гарантировать прозрачность его работы и позволяющий читателю аргументированно критиковать ее процесс и результаты.

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Духовная культура тюркских народов Южного Урала» (номер госрегистрации: АААА-А17-117040350082-3).

Литература

1. ГОСТ Р 7.0.95–2015. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики М.: Стандартинформ, 2016. 8 с.
2. Башкирские родословные. 2-е изд., испр. и доп. // сост., предисл., пояснения к переводу, пер. на русск. яз., послесловие Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова; указатели, факсимиле Р.М. Булгакова. Уфа: Китап, 2016. 480 с. + 4 с. вкладыш + 157 л. факсимиле (1-е изд. [без факсимиле]. Уфа: Китап, 2002).
3. Фархшатов М. Н. Галимджан Таган в эмиграции: Биографический очерк. Уфа: Гилем, 2003. 170 с.: ил., фото.
4. “My Biography” of Rida’ al-Din b. Fakhr al-Din (Ufa, 1323 A. H.) with an Introductory Essay and Indexes / Ed. by Marsil N. Farkhshatov, Isogai Masumi and Ramil M. Bulgakov = «Моя биография» Ризаэддина бин Фахреддина (Уфа, 1323 г. х.) со вступительной статьей и указателями / NIHU Program Islamic Area Studies. Tokyo, 2016. 122 p. [XLII, 80], 2 photos. (TIAS Central Eurasian Research Series. No 11).
5. “My Autobiography” by Hasan ‘Ata’ Gabashi in 1928: ‘Ulama’ and Soviet Power / Ed. by Marsil N. Farkhshatov and Isogai Masumi = «Моя автобиография» Хасана-Гаты Габаша 1928 года / Studia Culturae

Islamicae No. 111. Fuchu; Tokyo, 2020. 122 p. [XLVI, 73], 1 photo. (MEIS-MIHU Series. No. 3).

6. Материалы по истории Башкортостана. Т. II [Башкирское восстание 1755 г.] / Авт.-сост. А.П. Чулошников; отв. ред. Ю.М. Абсалямов, И.М. Васильев. Уфа: Полиграфдизайн, 2019. 648 с.: ил.

7. Журналы российских мусульман «Ислам» (1924–1927) и «Дианат» (1926–1928): Роспись содержания и указатели / Введение, составление и указатели Р.М. Булгакова при участии И.С. Киреева, И.С. Игдавлетова, А.Ф. Минияновой; Национальная библиотека Республики Башкортостан. Уфа: Восточная печать, 2009. XXIV, 220 с.: 26 ил.

8. Булгаков Р.М. Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы. Уфа: Гилем, 2002. Ч. 1: Тюркские рукописи. Вып. 1: Произведения XII – начала XVIII века. 128 с.

9. Документы из фонда Ризы Фахретдинова / Публикация Р.М. Булгакова // Материалы по истории башкирского народа. Уфа, 2009. Т. IV (1800–1903 гг.) / сост. А.З. Асфандиаров, Ю.М. Абсалямов, Р.М. Булгаков, Р.Н. Рахимов. 132 с.: ил. [С. 13–56; 3 с. факс.]

10. Первый печатный орган Башкирской Автономии – газета «Башкорт» (1917–1918 гг.): [Электронное издание] / сост.: М.Н. Фархшатов, Г.Х. Абдрафикова, Г.Б. Азаматова, Р.М. Булгаков, А.Г. Салихов, А.Ш. Ярмуллин. Уфа, 2019. 500 с.

11. Briquet C.M. Les filigranes. Dictionnaire historique de marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu’en 1600. Tome premier. A–Ch. Deuxième édition. Leipzig: Verlag von Karl W. Hiersemann, 1923. XXIV, 20, 234, [345 p. fac-similés].

12. Гольщенко В.С., Люблинский В.С., Эрстов Д.П. Новейшие приемы фотоанализа на службе палеографии и источниковедения // Проблемы источниковедения. Т. IX. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 408–432.

13. Waugh D.Cl. Soviet Watermark Studies // Kritika. A review of current Soviet books on Russian history. Cambridge, Mass. 1970, Winter. Vol. VI. No. 2. P. 78–111.

References

1. GOST R 7.0.95–2015. Electronic documents. Main types, imprint, technological characteristics. Moscow, 2016. 8 p.
2. Bashkir genealogies. 2st ed., rev. and suppl. / Comp., tr. by R.M. Bulgakov, M.Kh. Nadegulov. Ufa: Kitap, 2016. 480 p., 157 fol. fac-similés.
3. Farkhshatov M.N. Galimjan Tagan in exile: Biographical sketch. Ufa: Gilem, 2003. 170 p.: ill., photos.
4. “My Biography” of Rida’ al-Din b. Fakhr al-Din (Ufa, 1323 A. H.) with an Introductory Essay and Indexes / Ed. by Marsil N. Farkhshatov, Isogai Masumi and Ramil M. Bulgakov = «Моя биография» Ризаэддина бин Фахреддина (Уфа, 1323 г. х.) со вступительной статьей и указателями / NIHU Program Is-

lamic Area Studies. Tokyo, 2016. 122 p. [XLII, 80], 2 photos. (TIAS Central Eurasian Research Series. No 11).

5. "My Autobiography" by Hasan 'Ata' Gabashi in 1928: 'Ulama' and Soviet Power / Ed. by Marsil N. Farkhshatov and Isogai Masumi = «Моя автобиография» Хасана-Гаты Габаша 1928 года / Studia Culturae Islamicae. No. 111. Fuchu; Tokyo, 2020. 122 p. [XLVI, 73], 1 photo. – (MEIS-MIHU Series. No. 3).

6. Materials on the history of Bashkortostan. Vol. II [Bashkir uprising of 1755] / Author-comp. A.P. Chuloshnikov; managing ed. Yu.M. Absalyamov, I.M. Vasiliev. Ufa: Polygraphdesign, 2019. 648 p.: ill.

7. The journals of Russian Muslims "Islam" (1924–1927) and "Dianat" (1926–1928): List of contents and indexes / Introd., comp. and indexes by R.M. Bulgakov et al. Ufa: Vostochnaya pechat', 2009. XXIV, 220 p.

8. Bulgakov R.M. Description of Oriental Manuscripts of the Institute of History, Language and Literature. Ufa: Gilem, 2002. Part 1: Turkic manuscripts. Issue 1: Works of the XII – early XVIII century. 128 p.

9. Documents from the fund of Riza Fakhretdinov / Publication by R.M. Bulgakov // Materials on the

history of the Bashkir people. Ufa, 2009, vol. 4 (1800–1903) / Compilers A.Z. Asfandiyarov, Yu.M. Absalyamov, R.M. Bulgakov, R.N. Rakhimov. 132 p.: ill. [pp. 13–56; 3 p. fac-similés].

10. The first printed organ of the Bashkir Autonomy – the newspaper "Bashkort" (1917–1918): [Electronic edition] / Comp. by M.N. Farkhshatov et al. Ufa, 2019, 500 p.

11. Briquet C.M. Les filigranes. Dictionnaire historique de marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Tome premier. A–Ch. Deuxième édition. Leipzig: Verlag von Karl W. Hiersemann, 1923, XXIV, 20, 234, [345 p. fac-similés].

12. Golysenko V.S., Lyublinskiy V.S., Erastov D.P. The latest methods of photoanalysis in the service of paleography and source studies // Problems of source studies. Moscow: Publishing house of USSR Academy of Sciences, 1961, vol. 9, pp. 408–432.

13. Waugh D.Cl. Soviet Watermark Studies // Kritika. A review of current Soviet books on Russian history. Cambridge, Mass. 1970, Winter, vol. VI, no. 2, pp. 78–111.



RECIRCULATION OF THE DIGITIZED DOCUMENTS IN THE ARABIC LETTERS IN THE INSTITUTE OF HISTORY, LANGUAGE AND LITERATURE UFRC RAS

© R.M. Bulgakov, M.N. Farkhshatov

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

Currently, an increasing number of digitized arabic-alphabet documents are being introduced into scientific circulation. This requires an understanding of their relationship to physical primary sources, an analysis of the advantages and disadvantages of the original text for orientalists, its electronic image and an analog copy. The preliminary study of the document at the place of its permanent storage continues with its thorough research, translation, commenting and preparation for publication in the specialist's office, where he works not with the original document's primary circulation, but with its copy – the subject of secondary circulation. The words document, original, copy and some others are not synonyms in their terminological meaning and therefore need to differentiate their use. The article uses the authors own and other Ufa researcher's publications, based on the originals of Arabic alphabet documents or their digital copies, as well as containing facsimiles of some unique ones. One should see the difference between the original document, its electronic form and its external existence in the form of an analog copy. Having cited successful examples of the analysis, translation and publication of Arabic-alphabet documents and the production of their electronic images, the authors, based on their own experience, list both the advantages and disadvantages of various types of work with analog copies of documents.

Keywords: circulation of documents, manuscript, original, analog copy, electronic image, scanning, photographing, research and translation of text, facsimile publication, electronic edition.